

Алексей Федорчук

Преферансисты говорят, что карта слезу любит. Однако оказалось, что и книжка — тоже. Много лет я плакался, что давно не перечитывал одну из любимых вещей — тех самых «Троих в лодке», которые не хотели говорить за собаку (потому что у автора, Джерома К. Джерома, собаки тогда не было). И оправдывался тем, что что не могу найти тот старый перевод, который прочёл в юности и в восхищении. Потому как напрочь забыл, чей он. А вот тут возникло обсуждение в Фейсбуке — и потребовалось мне уточнить любимую цитату из старины Джея. Так мигом нашёлся тот перевод. Вот он:

Перевод княжны Е. С. Кудашевой 1912 года в современной орфографии. Первоначальное заглавие перевода «Трое в лодкѣ (кромѣ собаки)».

Личность княжны Кудашевой меня заинтересовала — и отправился я в Сеть за соответствующими материалами. Каковых оказалось до обидного мало. Но кое-что всё-таки нашлось — этим и делюсь.

Эликонида (или Эликанида) Сергеевна Кудашева, будучи княжной, как нетрудно догадаться, родилась в княжеской семье, возводившей свой род к татарскому князю Кудашу, жившему, видимо, в XVI веке. Род этот дал Руси немало всякоразных деятелей. В частности, Николай Данилович Кудашев (1784–1813) прошёл все Бонапартовы войны, от Аустерлица до Лейпцига, участвовал в Бородинском сражении, затем командовал одним из партизанских отрядов. За что и получил в декабре 1812 года генеральское звание. Был смертельно ранен в Битве народов.

Эликонида родилась в 1868 году. Отец её — Сергей Сергеевич, был управляющим Московским отделением Дворянского банка. Мать — Эликонида Ивановна, по свидетельству мемуариста Александра Николаевича Наумова ([Из уцелевших](#)

воспоминаний (1868-1917). Книга I),

была крупная, рыхлая женщина, очень гостеприимная и безъ ума любившая своих дѣтокъ-дочекъ, изъ которыхъ выдѣлялась среди другихъ своей внѣшностью и одаренностью средняя по возрасту, носившая материнское имя Еликониды

Однако наибольшая известность среди детей выпала на долю сына, Александра Сергеевича Кудашева (1872–1917). Инженер-путеец по образованию, участник строительства железных дорог Тифлис–Карс и Юго-Западной, профессор Киевского политеха, он стал одним из отцов русской авиации. Построив в 1910 году первый самолёт биплан, который так и называется — Кудашев-1. На котором совершил 23 мая (5 июня) 1910 года на Сырецком ипподроме в Киеве первый в России полёт на аэроплане отечественной конструкции.

Затем, осенью 1910 года, последовал Кудашев-2, также биплан, а за ним — монопланы Кудашев-3 и Кудашев-4. На последнем создатель участвовал в соревнованиях, проводившихся в рамках Первой Международной воздухоплавательной выставки (апрель 1911 года). Во время одного из полётов потерпел аварию и получил серьёзные травмы. В результате чего, видимо, и завязал как с самолётостроением, так и с

полётами. Вернулся к преподаванию, а затем уехал во Францию. С началом Первой Германской пошёл добровольцем на фронт, где и погиб в 1917-м. О дате и обстоятельствах гибели сведений в Сети я не нашёл. Неизвестно даже, в какой из армий Александр сражался — во Французской или Русской...

Однако вернёмся к Эликониде. Точнее, к свидетельству Наумова:

Небольшого роста, тонкая, изящная, Еликонида Сергѣевна обладала выдающимся драматическимъ талантомъ и удивительнымъ, въ душу проникавшимъ тембромъ голоса. Участвовать мнѣ съ ней приходилось часто, что доставляло мнѣ огромное удовольствіе — природная. ея чуткость и музыкальность подсказывали ей всегда вѣрнѣ ность тона въ репликахъ.

К сожалению, это чуть ли не единственные сведения о ней — не известно, например, какое образование она получила. Но что получила — безусловно, и не слабое. Уж больно широкие у неё оказались литературные интересы. Кроме Джерома, Эликонида Кудашева переводила, с одной стороны, английскую классику: «Потерянный и возвращённый рай» Милтона, «Каин» Байрона, «Самая чудная история в мире и другие очерки и рассказы» Киплинга. Со стороны же другой, ей принадлежат переводы ряда рассказов Эрнста Сэттона-Томпсона и его менее известного (по крайней мере, у нас) коллеги — Вильяма Джозефа Лонга. А также — детскую приключенческую книжку «В бурную ночь» ирландского писателя Джорджа Огастеса Мура, ныне, кажется, прочно забытого.

Все указанные переводы Эликониды были опубликованы между 1904 и 1914 годами. А дальше следы теряются. Имя Эликониды Кудашевой. можно найти в списке личного состава учреждений Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым воинам [на 1 февраля 1916 г.](#): она работает в отделе помощи военнопленным, занимая должность корреспондентки осведомительского стола. Упомянутая выше книжка Мура вышла, правда, третьим изданием, в 1928 году (ныне в сети её можно найти, например, [здесь](#)). Так что есть некоторая вероятность, что в это время она была жива и находилась в Советской России. Дата смерти Эликониды — неизвестна. Не сохранилось и ни одного её портрета. Пусть вместо такового будет обложка единственной её книги, которую удалось найти в Сети:

Ну а цитата из «Троих в лодке», которая послужила поводом для этого очерка — вот:

Джордж заявил:

— Знаете что, мы стоим на совершенно ложном пути. Нам нужно думать не о тех вещах, без которых мы могли бы обойтись, но о тех, без которых мы не можем обойтись.

...По-моему, это истинная мудрость, не только относительно данного случая, но и путешествия вверх по реке житейской вообще. Сколько людей, предпринимающих такое путешествие, нагружают лодку до того, что она готова пойти ко дну от множества дурацких принадлежностей, почитаемых ими существенными...

Как загромождают они бедное суденышко до верха мачты богатыми одеждами и большими домами; ненужными слугами и ватагой напыщенных знакомых, которые ни в грош их не ставят и за которых сами они не дадут ни пенса; дорогими развлечениями, никому не доставляющими удовольствия, формальностями и модами, притворством и тщеславием, и — о грузнейший безумный хлам из всех! — страхом того, что подумает их ближний...

Выброси хлам за борт, дружище! Пусть будет легким твой жизненный челн, бери в него лишь то, что тебе нужно, — простой очаг с простыми радостями, одного-двух друзей, достойных этого звания, кого-нибудь, кого любить, и кого-нибудь, кем быть любимым, кошку, собаку, штуки две трубок, необходимую еду и одежду и побольше необходимого питья, ибо жажда — опасная вещь.

К словам, сказанным Джеромом Джеромом и донесённым до нас Эликонидой Кудашевой, мне добавить нечего...